

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-384-390

ТОЛДИЕВ Хас-Магомед Баширович,
аспирант кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: toldievkhas@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР СИСТЕМАТИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния судебной практики на систематизацию законодательства. Автором рассматриваются теоретические основы систематизации, её сущностные признаки, формы и цели, а также выявляется недостаточная разработанность роли судебной практики в этом процессе. На примере российского и европейского опыта раскрываются современные подходы к систематизации законодательства, включая цифровизацию и участие высших судов в формировании законодательной инициативы. Особое внимание уделяется прямому и косвенному использованию судебной практики для упорядочивания нормативной базы, что базируется на принципах законности, взаимосвязи ветвей власти, юридической определённости и оперативности законотворчества. Подчеркивается, что приведенные в научной статье механизмы способствуют формированию более стабильной, согласованной и предсказуемой правовой системы, а опыт европейских стран демонстрирует эффективность систематизации через кодификацию и цифровизацию. Выводы статьи свидетельствуют о важности интеграции судебной практики в процессы систематизации законодательства для повышения качества и доступности правового регулирования в современной России.

Ключевые слова: систематизация законодательства, судебная практика, правообразование, законодательная инициатива, кодификация, консолидация, цифровизация законодательства, принципы законотворчества, упорядочение нормативных актов.

TOLDIEV Khas-Magomed Bashirovich,
Postgraduate student,
Department of Theory of State and Law
Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

JUDICIAL PRACTICE AS A FACTOR IN THE SYSTEMATIZATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. The article is devoted to the analysis of the influence of judicial practice on the systematization of legislation. The author examines the theoretical foundations of systematization, its essential characteristics, forms, and objectives, as well as highlights the insufficient development of the role of judicial practice in this process. Using examples from Russian and European experience, modern approaches to the systematization of legislation are revealed, including digitalization and the participation of higher courts in the formation of legislative initiatives. Special attention is paid to the direct and indirect use of judicial practice for organizing the normative base, which is based on the principles of legality, the interconnection of branches of power, legal certainty, and the promptness of lawmaking. It is emphasized that the mechanisms presented in the scientific article contribute to the formation of a more stable, coherent, and predictable legal system, while European countries' experience demonstrates the effectiveness of systematization through codification and digitalization. The conclusions of the article indicate the importance of integrating judicial practice into the processes of systematizing legislation to improve the quality and accessibility of legal regulation in modern Russia.

Key words: systematization of legislation, judicial practice, lawmaking, legislative initiative, codification, consolidation, digitalization of legislation, principles of lawmaking, organization of normative acts.

Вопросам систематизации законодательства за последнее столетие в научной юридической литературе посвящено немало научных работ. Учеными-правоведами исследовалось само понятие систематизации законодательства, сущностные характеристики, методы, формы и виды систематизации, а также иные теоретические и практически подходы к определению способов систематизации законодательства.

Однако недостаточно исследованным остается вопрос влияния судебной практики на систематизацию законодательства.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что этот вопрос обладает как практической, так и теоретической значимостью. Однако существует необходимость в более глубоком теоретическом обосновании явления систематизации законодательства через судебную практику, включая его виды, принципы, практические примеры, а также в разработке четкой модели такого влияния, утвержденной в нормативном правовом акте.

Очевидно, что систематизацию законодательства в контексте настоящего исследования мы будем рассматривать в рамках правотворчества в целом.

Как отметил Корнев А.В., правотворчество является составной частью более широкого процесса – правообразования [1, с. 5].

Систематизацию законодательства справедливо можно называть правообразованием, поскольку правообразование может происходить и в правоприменительной деятельности, особенно при рассмотрении споров судами высших инстанций и формулировании практикообразующих ключевых позиций и разъяснений. Стоит также упомянуть позицию В. С. Нерсисянца, согласно которой «правообразование – это процесс фактического складывания и признания тех или иных общественных отношений и взаимосвязей людей и их объединений в качестве «нормальных» и «правильных», процесс социально-исторического формирования общих критериев, правил, образцов и стандартов этой «нормальности» и «правильности» и в конечном счете их кристаллизация в соответствующие нормы поведения» [2, с. 71].

А. С. Пиголкин в качестве ключевой цели систематизации называет «повышение эффективности правотворческой деятельности путем устранения пробелов, противоречий и коллизий, отмены устаревших, не применяющихся норм права» [3, с. 213].

В настоящее время в научной юридической литературе сформулированы различные дефиниции систематизации законодательства, которые

обладают рядом общих черт, отражающих сущностные признаки данного процесса. Например, систематизация законодательства определяется как деятельность, направленная на упорядочение нормативных правовых актов. Это подчеркивают А. С. Пиголкин [3, с. 213] и В.К. Бабаев [4, с. 188], которые под систематизацией законодательства понимают деятельность по приведению нормативных актов в единую, упорядоченную систему.

Схожего подхода придерживается О.В. Михайлов, который акцентирует внимание на «упорядочении нормативных правовых актов, приведении их непротиворечивую, согласованную систему» [5, с. 11], тем самым указывая на важность устранения внутренних противоречий нормативных актов.

В свою очередь, на целенаправленный характер систематизации указывают А.В. Малько и Д.А. Липинский, определяя систематизацию законодательства как «деятельность уполномоченных на то государственных органов, направленную на уточнение, совершенствование и упорядочение тех или иных правовых норм» [6, с. 191].

В приведенном определении особенно важно указание на то, что систематизация законодательства является деятельностью государственных органов. В контексте настоящего исследования в качестве таких государственных органов мы рассматриваем суды высших инстанций – Верховный и Конституционный Суды РФ.

Ключевыми признаками систематизации законодательства являются упорядоченность, направленность на устранение противоречий и согласованность нормативных актов, а также институциональная и целенаправленная деятельность, способствующая созданию более логичной и эффективной системы законодательства.

В свою очередь, другие авторы дают более развернутое определение: «систематизация законодательства – это целенаправленное упорядочение форм выражения права, осуществляемое с целью устранения несогласованностей между нормами права, очистки правовой системы от устаревших правовых норм и установления новых норм, соответствующих достигнутому уровню развития общества» [7, с. 285].

По мнению В.Н. Протасова, систематизация законодательства представляет собой деятельность по упорядочиванию и совершенствованию нормативного материала путем его внешней и внутренней обработки с целью поддержания системности законодательства [8, с. 137].

Похожее определение систематизации законодательства предлагают В.В. Лазарев и С.В. Липень: «под систематизацией законодательства

следует понимать деятельность по упорядочению и совершенствованию законодательства, приведению его в определенную систему путем составления единых нормативных правовых актов и сборников» [9, с. 110].

Обратимся также к определению рассматриваемого понятия, которое содержалось в п. 1.4.1. Инструкции о порядке ведения фондов правовой информации в системе Судебного департамента, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 января 2001 г. № 10 (документ утратил силу в связи с изданием приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 23 апреля 2021 г. № 90): «систематизация законодательства – это упорядочение нормативных правовых актов, приведение их в согласованную, взаимоувязанную систему по отраслям законодательства, позволяющую провести максимально полный учет нормативных актов в целях информирования заинтересованных лиц о действующих правовых нормах».

В приведенных дефинициях акцентируется внимание на основных характеристиках систематизации законодательства: это целенаправленный процесс упорядочивания и совершенствования правовых норм. Однако в них отсутствует четкое определение форм, субъектов и целей систематизации, что снижает ее практическую значимость. Для более глубокого понимания концепции систематизации законодательства важно учитывать как ее сущностные характеристики (упорядочивание и переработка норм), так и ключевые цели – приведение норм в соответствие с единством правового регулирования.

В качестве одной из целей систематизации законодательства

А. С. Пиголкин указывает «повышение эффективности правотворческой деятельности путем устранения пробелов, противоречий и коллизий, отмены устаревших, не применяющихся норм права» [3, с. 244].

Безусловно, как и в случае с унификацией законодательства, объектом систематизации законодательства является норма права.

В научной литературе выделяются три основные формы систематизации законодательства: инкорпорация, консолидация и кодификация. Реже в качестве четвертой формы систематизации законодательства упоминается учет.

В контексте настоящего исследования мы остановимся более подробно на изучении влияния судебной практики на систематизацию законодательства.

Понятие систематизации законодательства посредством судебной практики можно определить как деятельность законодательных органов и

судов высших инстанций, направленная на упорядочение, изменение и структурирование правовых норм путем их толкования и конкретизации.

Данное понятие основывается на следующих признаках:

- 1) деятельность государственных органов. Систематизация законодательства является совместной деятельностью государственных органов (законодательных органов и судов высших инстанций), результатом которой является формулирование предложений по систематизации законодательства как посредством законотворческой инициативы судов высших инстанций, так и путем самостоятельной аналитической деятельности законодательного органа;
- 2) толкование и конкретизация норм. Ключевым элементом систематизации законодательства является толкование правовых норм, отраженное в правоприменительных актах судебных органов. С его помощью возможно выявление и устранение неопределенности и противоречивости правовых норм;
- 3) упорядочение и структурирование. Систематизация законодательства направлена на устранение противоречий правовых норм в целях создания структурированного и согласованного нормативного акта;
- 4) изменение содержания правовых норм. Изменение содержания правовых норм происходит исключительно после принятия нового нормативного акта, устраняющего недостатки действующих правовых норм.

Вышеизложенные признаки отражают сущность и цель систематизации законодательства посредством судебной практики, подчеркивая ее роль в развитии и гармонизации правовой системы.

Систематизация законодательства РФ является необходимым шагом в условиях перегруженности нормативной базы, которая характеризуется большим количеством нормативных актов, зачастую противоречивых и устаревших.

В современном правовом поле РФ существует значительное количество нормативных актов, дублирующих регулирование одного и того же круга общественных отношений. Это порождает юридическую неопределенность, затрудняет правоприменение и снижает эффективность правового регулирования. Кроме того, большой объем законодательства усложняет его восприятие не только юристами, но и гражданами, что нарушает принцип доступности правосудия и право граждан на судебную защиту.

Как отметил В. Н. Синюков, законодательство является системой, однако без наличия стра-

тегии даже кодифицированные нормативные правовые акты превращаются в механическую массу [10, с. 413].

Опыт европейских стран подтверждает, что систематизация внутреннего законодательства является важным инструментом повышения качества правового регулирования. Например, в Германии систематизация законодательства основывается на глубокой систематизационной (кодификационной) традиции. Германский гражданский кодекс (*Bürgerliches Gesetzbuch*), принятый в 1900 году, остается примером успешной кодификации. Современная практика систематизации включает регулярное внесение изменений в действующее законодательство и замену устаревших норм на более прогрессивные. Этот подход позволяет обеспечить стабильность правового регулирования при одновременной адаптации к изменяющимся общественным отношениям.

В Италии активно проводится консолидация правовых актов с целью устранения их дублирования и повышения прозрачности законодательства. Примером может служить унификация актов в области налогового и трудового права. Аналогичный процесс наблюдается в Испании, где законодательная база обновляется посредством регулярного пересмотра кодифицированных актов.

В Скандинавских странах (Швеция, Норвегия) систематизация законодательства проводится преимущественно в отраслях, наиболее подверженных изменениям, таких как экологическое право и право социального обеспечения. Акцент делается на простоте и доступности законодательства для граждан.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет методика систематизации законодательства во Франции.

Во Франции систематизация законодательства также имеет долгую историю, начавшуюся с Наполеоновского гражданского кодекса в начале XIX века. Сегодня Франция активно применяет механизмы консолидации норм, в том числе через цифровизацию законодательства. Создание онлайн-платформ, таких как *Légifrance*, упрощает доступ к актуальным нормативным актам, что особенно важно для правоприменительной практики. Онлайн-платформа *Légifrance* (официальный интернет-ресурс французского законодательства) создана для обеспечения доступа к актуальным нормативным правовым актам, судебным решениям, а также международным соглашениям.

Légifrance предоставляет пользователям структурированную и централизованную базу данных, включающую кодифицированные нормативные акты (например, Гражданский кодекс, Торговый кодекс), а также некодифицированные

законы и подзаконные акты. Это позволяет юристам, представителям бизнеса и гражданам быстро находить необходимую информацию.

В рамках цифровой систематизации во Франции осуществляется постоянное обновление правовых текстов. Изменения вносятся в автоматизированном режиме сразу после их официального опубликования. Это позволяет избежать несоответствий между различными версиями одного и того же акта.

Все акты на платформе содержат ссылки на их исторические версии, что упрощает анализ изменений в правовом регулировании.

Вместе с тем *Légifrance* включает интеграцию судебных решений, которые оказывают значительное влияние на толкование и применение норм права. Например, решения Кассационного суда, Государственного совета (*Conseil d'État*) и Конституционного совета публикуются вместе с комментариями и ссылками на соответствующие нормативные акты.

На первый взгляд, российские правовые системы (такие как «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс»), а также цифровые платформы «Case Book», «Case look» имеют тот же функционал, что и французская платформа *Légifrance*. Однако в контексте систематизации законодательства цифровые технологии *Légifrance* значительно опережают российские аналоги.

Основными преимуществами цифровой систематизации во Франции являются:

- повышение правовой определенности и устранение дублирования нормативных актов;
- сокращение временных и финансовых затрат на поиск актуальной правовой информации;
- усиление связи между законодательством и судебной практикой, что делает правовое регулирование более предсказуемым;
- обеспечение быстрой адаптации законодательства к изменениям в правовом и общественном контексте.

Таким образом, необходимость систематизации законодательства в РФ обусловлена не только количеством нормативных актов, но и необходимостью повышения их качества и доступности. Опыт европейских стран свидетельствует, что систематизация законодательства может осуществляться с использованием различных методов – от кодификации до цифровизации. Создание и применение данных подходов в правовой системе РФ позволит обеспечить более эффективное и стабильное законодательное регулирование, способное оперативно реагировать на вызовы современности.

На сегодняшний день в системе Верховного Суда РФ функционирует Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ. В рамках осуществления своей деятельности Управление, помимо прочего, принимает участие в подготовке предложений по совершенствованию законодательства и разработке законопроектов, вносимых Верховным Судом в порядке законодательной инициативы [11].

Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ по вопросам своего ведения обладают правом законодательной инициативы в соответствии со статьей 104 Конституции РФ.

Анализ законотворческих инициатив Верховного Суда РФ, выразившихся в принятии соответствующих постановлений Пленума ВС РФ о внесении на рассмотрение в Государственную Думу РФ проекта закона, позволил выявить определенную последовательность в участии суда высшей инстанции в процессе систематизации законодательства.

Так, с 1998 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ было направлено 160 постановлений Пленума ВС РФ о внесении на рассмотрение Государственной Думы РФ проектов законов.

Из них 89 прошли все стадии чтений и были реализованы посредством принятия соответствующих законов.

Для целей настоящего исследования необходимо разделить данные проекты законов на отдельные категории: материальные, процессуальные, структурно-организационные и иные.

В качестве материальных мы рассматриваем проекты законов, касающиеся внесения изменений в материальное право. Из 89 проектов законов 18 проектов относятся к этой категории.

Аналогичным образом мы рассматриваем процессуальные проекты законов: 38 их них касаются внесения изменений в процессуальное законодательство.

Структурно-организационные проекты законов касаются вопросов функционирования судебной системы в РФ. Всего таких проектов 24.

И, наконец, иные проекты законов, направленные на установление дополнительных гарантий для федеральных и мировых судей. Их порядка 10.

Из общего количества проекта законов порядка 20 законопроектов были направлены на систематизацию российского законодательства.

На основе проведенного анализа можно выделить новые, ранее не упомянутые в научной литературе направления использования судебной практики для систематизации законодательства:

прямое и косвенное использование. Данные категории позволяют более активно задействовать потенциал судебной практики для упорядочивания и оптимизации нормативной базы.

Прямое использование судебной практики для систематизации законодательства. Суть данного подхода заключается в непосредственном участии Верховного Суда Российской Федерации в процессе законодательной инициативы. Верховный Суд РФ, анализируя проблемные аспекты правоприменения и выявляя коллизии в правовых актах, вносит в Государственную Думу проекты законов, направленные на систематизацию законодательства. Правовой основой данной деятельности является статья 104 Конституции РФ, в соответствии с которой Верховному Суду РФ предоставлено право законодательной инициативы.

Прямое использование судебной практики отражает концепцию активного участия высшей судебной инстанции в совершенствовании законодательства. Верховный Суд РФ, обладая полномочиями по обобщению судебной практики, выявляет повторяющиеся правоприменительные проблемы, которые зачастую связаны с:

- пробелами в законодательстве, вызывающими сложности в толковании норм;
- коллизиями между нормативными актами;
- избыточным регулированием отдельных сфер общественных отношений.

Законодательные инициативы, основанные на анализе судебной практики, способствуют оперативному устранению указанных недостатков и формированию стабильной и внутренне согласованной системы права.

Примером может служить участие Верховного Суда в разработке проектов законов, касающихся процессуального права, где систематизация норм способствует упрощению и унификации судебных процедур.

Косвенное использование судебной практики для систематизации законодательства предполагает, что законодатель (Государственная Дума РФ) учитывает анализ судебной практики при разработке законопроектов, направленных на систематизацию законодательства. В этом случае судебная практика становится источником информации для выявления недостатков в правовом регулировании и создания новых нормативных актов.

Косвенное использование судебной практики для систематизации законодательства основывается на идее диалога между ветвями власти, при котором судебная власть предоставляет законодательному органу эмпирический материал для анализа. Судебная практика, отражая реальные правоприменительные проблемы, становится

своего рода индикатором несовершенства законодательства. Государственная Дума, опираясь на эти данные, может:

- инициировать консолидацию нормативных актов, если судебная практика выявляет их избыточное количество;
- предложить кодификацию, если анализ судебных споров указывает на необходимость создания единого акта в конкретной сфере;
- уточнить или переработать формулировки норм, вызывающих неоднозначное толкование.

Законодательные акты, созданные с учетом анализа судебной практики, становятся более адаптированными к реалиям правоприменения.

Проекты законов, разработанные на основе судебной практики, способствуют снижению количества споров, возникающих из-за неопределенности норм.

Вместе с тем, данные направления систематизации законодательства основываются на ряде правовых принципов, которые обеспечивают их теоретическое и практическое обоснование, а также создают условия для их эффективного применения. Каждый из принципов выполняет специфическую функцию и способствует гармонизации законодательного и правоприменительного процесса.

1. Принцип законности. Законодательные инициативы судов высших инстанций не должны противоречить действующим нормам, особенно конституционным.
2. Принцип взаимосвязи законодательной и судебной власти. Данный принцип предполагает, что законодательная и судебная ветви власти в процессе рассмотрения проектов законов действуют согласованно в рамках единой цели – совершенствования законодательства. Закрепленное Конституцией РФ право Верховного Суда на законодательную инициативу реализуется как инструмент взаимодействия между ветвями власти, что способствует гармонизации нормативной базы с реальными потребностями правоприменения.
3. Принцип юридической определенности. Данный принцип направлен на обеспечение ясности и предсказуемости норм права. Верховный Суд РФ, используя обобщение судебной практики, предлагает инициативы, которые устраняют правовые неопределенности и способствуют единообразию правоприменения. Прямое участие Верховного Суда РФ в разработке проектов законов позволяет создавать нормы, четко регла-

ментирующие общественные отношения, что снижает вероятность возникновения правоприменительных ошибок.

4. Принцип оперативности законотворчества. Данный принцип подчеркивает важность быстрого реагирования на изменения в правоприменении и устранение законодательных пробелов. Верховный Суд, как субъект законодательной инициативы, обеспечивает оперативное внесение предложений по совершенствованию законодательства. Судебная практика позволяет оперативно выявлять проблемы в правовом регулировании, а право на законодательную инициативу обеспечивает их быстрое разрешение.

Эти принципы создают методологическую основу для использования судебной практики в качестве инструмента систематизации законодательства, делая правовую систему более адаптивной, устойчивой и способной отвечать вызовам современности.

Несмотря на различия в целях и методах, систематизация и унификация законодательства тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Оба процесса направлены на устранение хаотичности в правовой системе, создание непротиворечивой нормативной базы и обеспечение предсказуемости правоприменения. Судебная практика в этом контексте играет ключевую роль, выполняя одновременно функцию систематизации (за счет выявления правовых пробелов и коллизий) и функцию унификации (путем формирования единообразного подхода к толкованию и применению норм права).

Систематизация и унификация законодательства через судебную практику представляют собой две стороны единого процесса, направленного на обеспечение предсказуемости правоприменения.

Систематизация и унификация законодательства посредством судебной практики – это взаимосвязанные процессы, направленные на повышение согласованности и эффективности правовой системы. Судебные решения позволяют выявлять недостатки законодательства, а правовые позиции высших судов способствуют обеспечению единообразного правоприменения. В условиях динамичного развития правовой системы этот механизм играет ключевую роль в поддержании стабильности и предсказуемости правоприменения.

Список литературы:

- [1] Корнев А. В., Богмацера Э. В. К вопросу о понятии правообразования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. №2 (5). С. 5.

[2] Нерсисянц В. С. О понимании советского права: выступление // Советское государство и право. 1979. №7. С. 71.

[3] Пиголкин А. С. Теория государства и права: учебник под ред. А. С. Пиголкина. - Москва: Юрайт, 2005. 516 с.

[4] Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. 715 с.

[5] Михайлов О. В. Совершенствование нормативных правовых актов в процессе их систематизации: проблемы методологии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

[6] Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2014. С. 191

[7] (Общая теория государства и права / Отв. ред. В. С. Петров, Л. С. Явич. Л., 1974. Т.2. С. 285.

[8] См.: Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / В. Н. Протасов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 192 с.

[9] См.: Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 521 с.

[10] Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография /М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 413.

[11] Регламент Верховного Суда Российской Федерации. Утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 2.

References:

[1] Kornev A.V., Bogmatsera E.V. On the question of the concept of legal education//Legal science and law enforcement practice. 2008. №2 (5). S. 5.

[2] Nersesyants V. S. On the understanding of Soviet law: speech//Soviet state and law. 1979. №7. S. 71.

[3] Pigolkin A.S. Theory of State and Law: a textbook edited by A.S. Pigolkin. - Moscow: Yurayt, 2005. 516 p.

[4] Babaev V.K. Theory of state and law: textbook for bachelors/ed. V.K. Babaev. - 3rd ed., Revised and add. - M.: Yuright Publishing House, 2014. 715 p.

[5] Mikhailov O. V. Improvement of regulatory legal acts in the process of their systematization: problems of methodology: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2003. S. 11.

[6] Theory of state and law: textbook/ed. A. V. Malko, D. A. Lipinsky. M.: Prospect, 2014. Page 191

[7] (General theory of state and law/Rev. ed. V. S. Petrov, L. S. Yavich. L., 1974. T.2. S. 285.

[8] See: Protasov, V.N. Theory of state and law: a textbook for universities/V.N. Protasov. - 5th ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. - 192 s.

[9] See: Lazarev, V.V. Theory of State and Law: a textbook for universities/V.V. Lazarev, S.V. Lipen. - 5th ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. - 521 s.

[10] Sinyukov V. N. Russian legal system. Introduction to the general theory: monograph/M.: Norm: INFRA-M, 2021. S. 413.

[11] Rules of the Supreme Court of the Russian Federation. Approved by Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of August 7, 2014 No. 2.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.